

ГЕРОЙСТВО НЕ ЗНАЛО ПРЕГРАД

Давным-давно
Не носим мы погон,
Не жмут в плечах
Армейские шинели.

Война прошла,
Уснул ее огонь,
И небеса над миром
Рассинелись.

ПРОМЫШЛЕННАЯ, ТАЙГА, ТАШТАГОЛ

**Александр Тарасов
ОН БЫЛ ФИЛОСОФОМ**

Мне вспоминается бывший ответсекретарь нашей районной газеты (тогда «Красного знамени») Петр Александрович Садов. Работать мне вместе с ним не довелось. К тому моменту, когда я в 1967 году пришел в редакцию, он уже пять лет находился на пенсии по возрасту.

Петр Александрович беседовал с журналистами о материалах газеты. Хорошие хвалил, а плохие, на его взгляд, ругал нещадно. Мы на него не обижались: знали, что он прав. Как-то особое возмущение Садова вызвало обстоятельство, которому мы, молодые газетчики, даже не придали значения: в зарисовке о бывшем фронтовике не в порядке их «значимости» были перечислены его ратные награды. И старший среди

нас Александр Береснев, ставший известным детским поэтом, его имя сейчас носит детская библиотека в Кемерове, заметил: «Надо понять старика: он настоящий боевой офицер и ко всему военному относится очень взыскательно!»

Потом я подробнее узнал биографию Петра Александровича, выходца из старой интеллигенции, брата ныне почившей учительницы школы № 56 Клавдии Александровны Куринской. Да, он был солдатом в высшем смысле этого слова. И журналистом.

До войны Садов стал редактором газеты «Ударник Кузбасса» (затем названа «Шахтерской правдой»). Как командир запаса в мае 1941 года был призван на сборы. А в конце июня капитан Садов в составе своей части уехал на фронт.

В феврале 1942 года он, офицер-разведчик из штаба армии, двое суток, теряя сознание, пролежал на снегу, раненный после тяжелого боя. Чудом его нашли и спасли вернувшиеся советские солдаты. После излечения в госпитале Петр Садов опять на фронте. Не раз разведчик участвовал в опасных рейдах по тылам противника.

Весной 1945 года Садов был направлен на высшие курсы усовершенствования офицеров. Окончил их с отличием. 24 июня 1945 года на Красной площади Москвы состоялся парад победителей над фашистскими захватчиками. Во главе роты сводного офицерского полка разведчиков перед трибуной Мавзолея прошагал подполковник Садов.

Война с Японией. Петр Александрович вновь идет на фронт. Затем его направляют в Северную Корею, где он, прямой и честный советский офицер, пережил не одну сложную ситуацию...

Здоровье у Петра Александровича на пенсии было, конечно, неважное. Давали знать о себе ранения, надорванные нервы. Болело сердце. От недугов он спасался больше беспрестанным курением, чем лекарствами. Зимой обычно жил в Прокопьевске у дочери, а летом — в Промышленной, в убогой избенке по улице Сибирской со своей супругой. К нему я сюда заходил несколько раз. Хозяин показывал мне свои фотографии — довоенные, военные. На них я видел строгого и подтянутого офицера, полного сил, жизни, энергии. И думалось: много же отдал Садов, чтобы выполнить свой воинский долг! Отдавал, не скупясь, не щадя себя.

В «Красном знамени» Садов проработал с 1956 по 1961 год. На «поверхности» он был грубоват, но это была видимость. Он ува-

жал хороших журналистов. В разговоре с тем же Бересневым у него и голос менялся, ласковый такой становился!

Он считал себя коммунистом, преданным делу партии. Но в райком не имел привычки ходить. Он знал себе цену и о своих заслугах молчал, от властей и на пенсии никаких особых милостей не ждал.

Однажды Петр Александрович у себя дома стал мне показывать разные тетради с записями. Их было много.

— Вот чуть поправлюсь, займусь мемуарами, — заверил. — У меня ведь такая биография, столько я видел и пережил, что на толстую книгу хватит!

Я его слушал, и в сердце шевелились тоска и тревога.

А вскоре, зимой 1976 года, Петр Александрович Садов умер.

Петр Тимофеев, П.А.Сергиенко

СКРОМНЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ТАЙГИ

В самом начале 70-х пришел я в редакцию «Тайгинки» обыкновенным фотографом. И даже не мечтал, что стану хотя бы ремесленником от журналистики. Вот тогда-то и познакомился с заместителем редактора Томашом Андреевичем Демидовым.

Томаш Андреевич! И в памяти всплывает стройная подтянутая фигура в безукоризненно отглаженном костюме с непременно галстуком, с головой, обильно покрытой проблесками седины. Его кустистые брови сдвигались к переносице, выдавая недовольство. А еще помню глуховатый, всегда спокойный голос. Он никогда не повышал его, но проштрафившийся знал: Томаш Андреевич сердит. Правда, это было редко. В нем всегда привлекала почти детская способность удивляться даже незна-

чительному событию. Его знаменитое — «Ай-я-яй» — могло быть произнесено и по поводу быстро отремонтированной бритвы или утюга, и по поводу удачного словосочетания в написанном, вообще ко всему, что для нас, молодых, казалось обыденным.

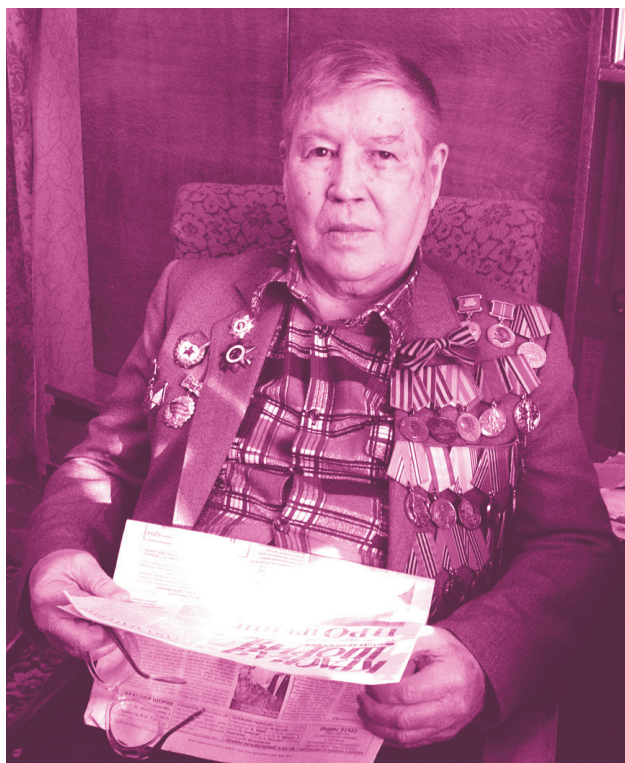
Нас, начинающих работников редакции, старшие коллеги учили газетному языку, умению кратко и грамотно излагать мысли, работать столько, сколько надо. Меня Томаш Андреевич учил верить в свои возможности и не бояться общения с незнакомыми людьми (в то время был у меня такой страх). Он говорил: «У тебя все получится». Помнится, как однажды он сказал: «Завтра пойдем делать репортаж с празднования Дня Победы, главное — внимательно смотри и побольше запоминай, потом напишешь, что видел». До трех часов ночи сидел, описывая увиденное. Тогда «лепетаж» был опубликован в газете, хотя и урезанный на две трети. Обиду сняло одобрение Томаша Андреевича: «Я же говорил, что получится». Все в редакции знали, что Т.А. Демидов — участник Великой Отечественной войны, однако орденскую планку, свидетельствующую о его боевых подвигах, к своему строгому костюму он прикалывал крайне редко: в особо торжественных случаях и, как всегда, на День Победы. В редакции газеты «Тайгинский рабочий» трудился участник Великой Отечественной войны Томаш Андреевич Демидов, который почти 30 лет отдал газете. К сожалению, он уже ушел из жизни. Ушел из жизни и Павел Антонович Сергиенко, бывший около 20 лет редактором газеты. Но он успел сказать свое слово о коллеге — ветеране войны. Томаш Андреевич жив в памяти и журналистов сегодняшнего дня.

Родился Томаш Андреевич в 1912 году на Могилевщине в деревне Большие Бов-

Томаш Андреевич Демидов

ки Быховского уезда в семье бедного крестьянина-белоруса. И хотя детство было трудным, полуголодным, тянулся к знаниям. После окончания семилетки поступил в Могилевский политехпросветтехникум и в 1934 году его закончил. Работать его направляют инструктором в газету «Колхозник узденщины». В 1936 году призвали в ряды Красной Армии, а после демобилизации — в 1937 году — приехал в Тайгу. Сначала окончил техническую школу машинистов. Вскоре его взяли на работу в газету «За большевистский транспорт» (была такая газета при политотделе отделения дороги). Перед войной он — инструктор городского комитета партии. С этой должности ушел на фронт. Там, после окончания офицерских курсов, лейтенант Демидов становится

Николай Семенович Кызынгашев

командиром взвода артиллерийской разведки. После ранения и излечения в госпитале инвалидом возвратился в Тайгу и с 1944 года он — редактор городской газеты. Он не считался с трудностями в работе, со временем.

Ольга Щукина
БОЕВОЙ ВНЕШТАТНИК

Сколько существует «Красная Шория», столько в ней печатается Николай Семенович. В школу Коля пошел в девятилетнем возрасте: у Кызынгашевых было четырнадцать детей (к войне осталось семь), и одежды на всех не хватало. Говорит, как только освоил азбуку, за неимением книг переключился с «Букваря» прямиком на газету. Лет в десять прочел заметку посел-

кового врача Екатерины Павловой о том, что неплохо было бы в центре поселка, где находился базар и месилась вечная грязь, устроить красивый сквер. Детская память, как репей. Мальчик подрос, в 1943 году семнадцатилетним, вслед за тремя старшими братьями, ушел на войну, а демобилизовался из армии лишь осенью 1950-го. Но пожелание сельского медика не забыл, и как только представилась возможность, выполнил. Николай Семенович, человек трезво мыслящий и практический, всегда воспринимал газету как орудие изменения окружающей действительности в сторону ее исправления и улучшения. Ну и как трибуну для обличения несправедливости, лжи и других негативных социальных явлений. Впрочем, надо отдать должное Николаю Семеновичу: в случаях, когда для решения проблемы хватало его авторитета и находчивости, он всегда добивался результата сам, не прибегая к силе печатного слова или к возможностям эпистолярного жанра. Награды у бывшего фронтовика уже имелись, и серьезные: орден Отечественной войны II степени, боевые медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Кенигсберга», недавно получил от батьки Лукашенко и медаль «За освобождение Белоруссии». А вот копить выговоры, если честно, не любил.

Первую свою заметку в газету Николай Кызынгашев написал уже после войны (на фронте, говорит, не до того было). Пришлось ему и его товарищам служить сверхурочную только в пятидесятом демобилизовался. Публикация появилась в газете «Советский патриот», которая выпускалась политотделом 8-й гвардейской танковой дивизии и имела под заголовком строгую приписку: «Из части не выносить».